Глава 622. Божественная Мощь Трёх Глаз

Сын Будды Цзянь Кун последовал за Буддой Ямараджей, чтобы покинуть Небеса Брахмы, с озадаченным видом думая: «Что произошло с Мирянином Цинем в младенчестве? Как так получилось, что мой Будда встретил его в Юду? Почему сам Мирянин Цинь ничего не помнит об этом?»

Несмотря на обилие вопросов, Ямараджа больше не проронил ни слова, явно давая понять, что не желает продолжать разговор. Более того, он выглядел так, будто не может вынести зрелища, как Цинь Му убивает прочих Сыновей Будд, и ему хотелось как можно скорее покинуть небеса Брахмы.

«Мой Будда знает много секретов, но он не хочет делиться со мной. Мирянин Цинь действительно так страшен?» — снова подумал про себя Цзянь Кун.

****

Сражающегося перед полуразрушенным монастырём Цинь Му было трудно заметить невооружённым глазом, поэтому все присутствующие использовали божественные искусства, наподобие Глаз Будды и Небес.

Только так они могли разглядеть его практически неуловимый силуэт.

Он перемещался с поистине невообразимой скоростью, напоминая неуловимый блик света. Используя на бегу всевозможные виды божественных искусств, навыков меча, ножа, копья и кулака, он не оставлял монахам ни малейшего шанса отреагировать.

Сын Будды Кун Сян взревел, принимая форму четырёхликого, восьмирукого будды, и взмыл в небо, чтобы сразиться с Цинь Му, который нёсся к нему.

Двигаясь на невероятно высокой скорости, они молниеносно промелькнули мимо друг друга. Кун Сян имел очень крепкое шестиметровое тело, и всё же, даже несмотря на такие габариты, он был с лёгкостью подавлен.

Цинь Му использовал навыки кулака, от которых исходили звуки похожие на раскаты грома, между тем другие Сыновья Будд взмыли в воздух, готовясь окружить его, как вдруг с неба дождём хлынула золотая кровь.

Ци и кровь Кун Сяна вскипели, а уже в следующий миг от разных мест его тела послышались громкие хлопки. Его кожа лопнула, открывая путь хлынувшей наружу крови. Он столкнулся с Цинь Му, после чего его Ци и кровь вышли из-под контроля, забурлили, вырываясь наружу, и разорвали на две части не выдержавшее перегрузки физическое тело… летальный исход.

Сыновья Будд, собирающиеся окружить Цинь Му, увидели, как с неба падает покалеченное тело Кун Сяна, а в воздухе вспыхнул свет меча. Такое зрелище поразило их, и они поспешно применили свои божественные искусства, чтобы изрешетить небо и разорвать любую угрозу на кусочки.

Свет меча, который они увидели, был похож на океан крови, водопадом стекающий вниз. Меч Императора-Основателя, Море Крови!

Неистовые Ци и кровь излучали свет меча, в то время как сами мечи, плавающие в этом море крови, напоминали драконов, путешествующих куда им заблагорассудится.

Некоторые из Сыновей Будды схватились за горло, а другие прикрыли межбровье, в то время как их тела неизменно погружались в море крови.

Наследный Принц Мо Цзе ступал по кровавым волнам с цветущим лотосом под ногами. Он придерживался за цветок лотоса, чтобы блокировать вражеские атаки.

Вьюх…

С развевающейся на ветру одеждой и мечом в руках, Цинь Му обернулся, раскрывая свою спину.

Мо Цзе посчитал это идеальным шансом для нападения, но как только он собирался было атаковать, море крови расступилось и его тело прошло через чёрные как уголь врата. Он ошеломлённо замер, медленно утопая в море крови. Его исконный дух уже был втянут в Юду благодаря Вратам Небесной Воли.

Спустя немного времени море крови рассеялось и с неба на землю повалились трупы. Со стороны зрелище чем-то напомнило дождь, только из мертвецов.

По сравнению со всеми этими юными отпрысками Райских Небес, Цинь Му был на голову опытнее в бою и техниках. Живя в Царстве Будды столь долгое время, Сыновьям Будд Райских Небес редко когда доводилось сражаться за свою жизнь. В конце концов здесь, словно в водах мёртвого пруда, царили мир и покой.

Живя в таком богатом, мирном месте, люди совершенно естественно жили счастливо, но также они теряли в аспектах стремления и амбиций, что, в свою очередь, привело к регрессу их путей, навыков и божественных искусств.

Когда пути, навыки и божественные искусства отходят для практика на второй план, с этим на второй план отходит и стремление в совершенствовании и обучении в целом.

Они слишком долго жили в мире, в итоге потеряв желание пробиваться вперёд, к вершине. Однако у Цинь Му дела обстояли совершенно иначе, в конце концов он вырос в невероятно опасных Великих Руинах. Будучи ещё мальчишкой, он уже путешествовал по местам, где на каждом углу его подстерегала очередная опасность.

Что касается Вечного Мира, то это была Империя, чья жизнь била ключом. Её мощь росла не по дням, а по часам, поэтому, будучи такой сильной державой, у неё неизбежно появлялись враги, всегда подстёгивающие к поиску новых путей, навыков и божественных искусств.

Солдаты сражались на передовой, в то время как практики божественных искусств использовали пути, навыки и божественные искусства на благо обычных людей в тылу, тем самым облегчая их повседневную жизнь.

А с появлением летающих кораблей, машин, пушек и прочих всевозможных странных вещей, Вечный Мир покорял новые вершины на творческой стезе, что, хоть и пассивно, но тоже помогало стремительному развитию путей, навыков и божественных искусств.

Что касается Верховных Небес Императора — их стопорила ожесточённая война. Они попросту не могли сформировать крепкий тыл, из-за чего структура их общества не была развитой. Без почвы для творчества их пути, навыки и божественные искусства никак не могли стабильно развиваться.

Цинь Му родился в Великих Руинах, где его с ранних лет с крайней самоотдачей тренировали девять сумасшедших стариков. А затем, имея крайне прочные основы, он впитал в себя все реформаторские идеи и новшества Эпохи Империи Вечного Мира.

Более того, он стал одним из лидеров реформы, а также основателем Восемнадцатой Формы Меча и Проводника Исконного Духа. Он был существом, которое уже сделало свой первый шаг на пути меча.

Ни один из Сынов Будды, живущих в Царстве Будды, не мог сравниться с Цинь Му.

Они абсолютно точно не были для него соперниками, по крайней мере в одной области.

Цинь Му поднял голову и увидел, как к нему мчится Сын Будды Пу Чжао. Тот был сильным практиком области Небожителя, который чуть не умер после того, как обезьян Чжань Кун заслонился рукой от его света…

На дебатах он провалился, однако его боевые способности нельзя было сбрасывать со счетов. Яростно несясь вперёд, его навыки мудры накладывались друг на друга. Каждое движение, каждая форма, каждый удар — всё это, казалось, не имело себе конца и внушало благоговейный трепет.

Он выполнял навык мудры, в котором был наиболее искусен, и каждая исполненная им мудра имела отпечаток одного из видов будды. Находящийся позади него исконный дух имел форму будды, в то время как вокруг него сидело множество разных по размеру фантомов будд. Они все, слов единое целое, исполняли всевозможные навыки мудр вместе с его навыком мудры!

Сын Будды Пу Чжао рванул вперёд и в облаках вспыхнул свет. Гром ещё не успел разразиться, а молния уже разделила собой небосвод.

Навык мудры, который он сейчас использовал, был великим божественным искусством Небес Лакшми, Омывающим Всё Своим Светом!

Его могли совершенствовать лишь некоторые Сыновья Будды!

Аура Пу Чжао становилась всё сильнее и могучей. Его исконный дух также постоянно превосходил самого себя, в итоге становясь подобно стреле на натянутой до передела тетиве, готовой спуститься в любой момент.

В этот момент Цинь Му сложил указательный и средний пальцы вместе в форме меча, чтобы прикоснуться к своему межбровью. Прикоснувшись к нему, он тут же сделал выпад пальцами вперёд!

Первая форма Меча Бедствия — Начало Бедствия!

Пу Чжао не смог удержаться от крика, когда увидел летящий ему в лицо свет меча. Видения будд позади него взорвались силой, высвобождая мощь десяти тысяч мудр.

Цинь Му увернулся и, приземлившись на землю, слегка озадачился: «Странно после того, как я выполняю это божественное искусство пути меча, моя жизненная Ци в некоторой степени истощается. Почему я чувствую, что она всё ещё несравнимо обильна, будто колодец полный воды. Она кажется бесконечной…»

Он чувствовал, что его жизненная Ци всегда находится на пике, совершенно не истощаясь со

временем. После столь долгого сражения он использовал по разу почти все свои божественные искусства и боевые техники, и даже несколько раз исполнил великие божественные искусства, которые требовали большого количества магической силы, но его жизненная Ци до сир пор совершенно не была истощена.

Но что было ещё страннее, так это то, что он чувствовал, как его совершенствование жизненной Ци быстро растёт.

Происходящее полностью противоречило логике, как вдруг он пришёл осознанию в чём именно заключалась проблема. Всё благодаря его третьему глазу в межбровье.

Каждый раз, когда он кого-то убивал, из этого глаза исходила безграничная жизненная Ци, которая проходила по всему его телу. Будто это была своего рода награда, и чем больше людей он убьёт, тем ценнее будет награда.

«Странно, очень странно, неужели это и правда всё из-за глаза?»

Чи…

Десять километров света меча пронзили голову Пу Чжао. Свет был настолько ослепительным, что освещал почти половину неба. И даже несмотря на то, что навык — Омывающий Всё Своим Светом был распираем от собственной мощи, Пу Чжао ударил им в пустоту, так как Цинь Му исполнил Божественные Ноги Небесного Расхитителя и уже успел давно “смыться” с того места.

С пустым взглядом на лице Сын Будды Пу Чжао рухнул вниз.

Находящийся позади него свет меча внезапно отступил и превратился в крошечную пилюлю меча, которая, кружась, начала спускаться с неба. Прежде чем приземлиться на землю, она внезапно расширилась и превратилась в девять длинных драконов. Их головы были обращены вниз, а хвосты переплелись вместе, когда они накрыли Сына Будды подобно огромному покрывалу.

Из Божественного Огненного Савана Девяти Драконов вырвались наружу пламя и свет меча, измельчая бедолагу на мелкие кусочки, а сразу же после превращая в пепел.

Цинь Му поднял руку и Божественный Огненный Саван Девяти Драконов устремился к нему, быстро уменьшаясь до размеров огромного молота и приземляясь у него в руке.

Он вдруг сердито взревел, заставляя языки пламени позади него устремится в небо, подобно извергающемуся вулкану. Качнув вперёд молотом в своей руке, он бросил его со всей своей силой в грудь Сына Будды, который мчался на него.

Между тем в момент, когда он бросил молот, мышцы его обеих ног напряглись, и он внезапно рванул вперёд.

Грудь того Сына Будды от удара провалилась внутрь, пулей отшвыривая его самого в обратном направлении вместе с огромным молотом.

Пролетая мимо деревьев, они казались ему размытыми тенями, а те, что по воле случая оказывались за его спиной, с громким треском разлетались по сторонам, но он этого не слышал, слишком уж быстро летел.

Наконец остановившись, он увидел, как уже в следующий миг напротив него появился Цинь Му, протягивающий руку к своему огромному молоту. Не успел он моргнуть глазом, как молот превратился в длинное, чем-то напоминающее струящуюся воду, копьё, в то время как он сам оказался насажен на наконечник и поднят в воздух.

Цинь Му резко толкнул, Сын Будды разорвался на куски!

— Не атакуйте по одному! — закричал Наследный Принц Фу Юнь и сурово добавил. — Нужно собраться вместе, подойдите ко мне, используем буддистские божественные искусства глаз и испепелим его!

Большинство уцелевших монахов в настоящее время гонялись за Цинь Му, атакуя его всевозможными божественными искусствами и духовными оружиями. Но с учётом того, что им было невероятно трудно обнаружить его из-за запредельно высокой скорости, толку от этого было мало, поэтому, услышалв слова Фу Юня, они быстро собрались вокруг него.

Сыновья Будд внезапно образовали человеческую стену, ступив друг другу на плечи и навалившись друг на друга. Всего их было шестьдесят четыре.

— Глаза Будды, пробудитесь! — шестьдесят четыре Сына Будд сложили ладони вместе. У некоторых из них было по три головы и шесть рук, в то время как у других две стороны на одном теле, у некоторых была истинная форма Короля Мудрости, а у других тела архата… и прямо сейчас все они использовали свои глаза будды.

— Сметая миазмы демона, подчиняя демона и дьявола! — их голоса громко резонировали, а ауры переплетались. Они были похожи на железный оплот, а их внушительная манера поведения напоминала город.

Вшух…

Буддистский свет собрался в сотрясающий горы поток, прежде чем рвануть в сторону Цинь Му!

Свет мгновенно стал несравненно интенсивным, а голоса будд несравненно басистыми. Где бы их резонирующие волны не проходили, их вибрации превращали всё в пыль!

Между тем Цинь Му, сразу после того, как убил того Сына Будды, встряхнул копьё, превращая его в огромный черепаший щит, чтобы заблокировать поток света, который летел в его сторону.

Буум!

Его тело сильно задрожало, и он взлетел в воздух вместе со щитом. Щит перед ним был сформирован восемью тысячами летающих мечей, но в этот момент они больше не могли удерживать форму щита и, вибрируя под натиском света, “рассыпались”!

Цинь Му хмыкнул, вырвав кровью, и его унесло с этого острова в золотое море света будды, пока он не врезался в торчащий над ним горный пик.

Наследный Принц Фу Юй и шестьдесят четыре Сына Будд взлетели в небо и поднялись над золотым морем. Находясь в воздухе, они кричали в унисон:

— Дхарма безгранична, архат спускается к нижней границе!

Омммм…

Буддистский свет в глазах каждого снова ярко засиял и, вновь собравшись воедино, ударил в то место, куда врезался Цинь Му!

— Вы думаете, что это вам поможет? — ещё до того, как свет достиг вершины горы, они увидели, как на вершине горы взорвались горные камни. Цинь Му взмыл в воздух, его волосы легли ему на плечи, и он начал складывать странную мудру.

Когда мудра формироваться, его три глаза начали становиться всё ярче и ослепительней. В его правом глазу был истинный огонь чистого Ян, а в левом истинный огонь чистой Инь, но эти два глаза даже близко не могли сравниться с его третьим глазом в межбровье…

В его третьем глазу постепенно проступали очертания крыльев. Они расправлялись как у бабочки, готовящейся вылететь из кокона.

Между тем вертикальный глаз становился всё более демоническим.

Внезапно мудра была закончена и его руки резко качнулись назад, в то время как голова подалась вперёд. Три луча света с гулом вырвались из всех его трёх глаз.

Буддистский свет столкнулся с божественным светом его трёх глаз и человеческая стена, образованная шестьюдесятью четырьмя Сыновьями Будд, внезапно рухнула… в то время как с неба посыпались конечности!

— Са ту, мо хэ ба хэ… — Цинь Му планировал победить их всех одним махом, как из его уст вырвался загадочный язык Юду, и он резко вздрогнул: «Что происходит? Почему я вдруг начал говорить на языке Юду?»

Подумав об этом, он вдруг усмехнулся и сказал:

— Хе-хе, жертв теперь достаточно, души этих лысых дурачков не так уж плохи…

Цинь Му высунул язык и облизал губы, но мысленно он встревожился: «Это неправильно, я не собирался это говорить, я даже не думал о таком! Что со мной происходит?»

— Злое создание! — раздался гулкий голос летящего по воздуху Будды с опущенными руками. — Ты действительно неисправимый дьявол. Будда разгневан, я сотру тебя с лица земли!

— Ты не сможешь меня победить, и ты это знаешь. Если я тебе не по зубам, позволь мне показать тебе, как твоё тело разорвётся на кусочки, — сказав это, Цинь Му почувствовал, как по его спине пробежал холодок…

Эти словам были ясно сказаны им, но это не то, о чём он сейчас думал!

http://tl.rulate.ru/book/12626/503566